584

Проф. С. Т. Голубевъ.

СЕКТА

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ.

(По поводу ламентацій прогрессивной печати о преслѣдованіи означенной секты).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911.

Проф. С. Т. Голубевъ.

СЕКТА

НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ.

(По поводу ламентацій прогрессивной печати о преслѣдованіи означенной секты).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная типографія.
1911.

Изъ журнала «Церковныя Вѣдомости», издаваемаго при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1911 г.

Секта Новый Израиль.

(По поводу ламентацій прогрессивной печати о преслѣдованіи означенной секты).

Въ августовской книжкѣ «Вѣстника Европы» за текущій годъ помѣщена статья А. С. Пругавина подъ заглавіемъ: *Религіозныя гоненія при обновленномъ строѣ.*

Статья имѣетъ главною своею цѣлію защиту (обѣленіе) секты «Новаго Израиля».

«До 1906 года,—говоритъ авторъ,—новоизраильтяне, какъ и многія другія секты, жили въ подпольѣ, тщательно скрываясь отъ взоровъ властей. Съ изданіемъ закона 17 октября 1906 года они получили возможность выйти на Божій свѣтъ и легали-

зироваться. Этимъ правомъ поспѣшили воспользоваться очень многіе изъ сектантовъ, но далеко не всѣ и вездѣ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, въ Воронежской и Ставропольской, всѣ общины «Новаго Израиля» были зарегистрированы, въ другихъ, напримѣръ, въ Рязанской и Екатеринославской—лишь нѣкоторыя, немногія изъ общинъ, такъ какъ большинство сектантовъ въ этихъ губерніяхъ отнеслись съ недовѣріемъ къ провозглашенной властями свободѣ и остались въ старомъ положеніи.

«Со времени регистраціи новоизраильтяне жили болѣе или менѣе спокойно, пользуясь свободою вѣроисповѣданія вплоть до прошлаго (1910) года».

Но вотъ появляется министерскій циркуляръ о признаніи «Новаго Израиля» сектою *изувѣрною и безнравственною*,—и правовое положеніе ея послѣдователей рѣзко мѣняется. Начинаются «придирки и стѣсненія» со стороны духовенства и администраціи, а затѣмъ и прямыя гоненія, напоминающія времена Николаевскія: нѣкоторыя зарегистрированныя общины закрываются, не разрѣшается открытіе (легали-

зація) общинъ новыхъ, запрещаются собранія для богомоленій, возбраняется переходъ въ секту православныхъ и т. д.,—словомъ, новоизраильтянъ «вернули къ тому безправному, печальному положенію, въ какомъ они находились въ дореформенное время».

Г. Пругавинъ, перечисливъ «цѣлый рядъ сообщеній», полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, о тѣхъ гоненіяхъ, которымъ подвергаются теперь послѣдователи «Новаго Израиля»,—продолжаетъ:

«Читатель пожелаетъ, конечно, знать,—что же это за люди, которые вызываютъ противъ себя столь ожесточенныя преслѣдованія?»

«Вѣдь если дѣйствительно они «изувѣры», если ихъ ученіе «безнравственно», если жизнь ихъ «соблазнительна», если вся ихъ дѣятельность носитъ явно «вредный» характеръ, то *какъ же ихъ не преслѣдовать? Какъ не ограждать остальное населеніе отъ пагубнаго слiянія столь вредныхъ и опасныхъ элементовъ?*» (курсивъ нашъ).

Авторъ заявляетъ, что обвиненія, взведенныя на новоизраильтянъ, *нельзя не признать серьезными* (курсивъ нашъ).

Ихъ обвиняютъ:

1) въ томъ, что они своего вождя и руководителя секты Лубкова почитаютъ Богомъ, законодателемъ и судьею;

2) въ половомъ распутствѣ и развратѣ,

и 3) въ пропагандѣ и распространеніи революціонныхъ идей.

Но всѣ эти обвиненія возведены на новоизраильтянъ православными миссіонерами, которые давно уже взяли на себя роль прокуроровъ и судей въ интимной области религіозныхъ вѣрованій и къ которымъ авторъ относится вообще съ величайшимъ недовѣріемъ. Сами же сектанты горячо протестовали и протестуютъ противъ подобныхъ обвиненій, называя ихъ *злостной и бездоказательной клеветою.*

Между тѣмъ, правительство, безъ основанія, не произведя достодолжныхъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлію выяснить истинный характеръ «Новаго Израиля», секты сравнительно еще новой, молодой и мало обслѣдованной (каковыя изслѣдованія, въ подобныхъ случаяхъ, считались государственною властію необходимыми даже въ дореформенную эпоху),—правительство (ми-

нистерство П. А. Столыпина подъ вліяніемъ Св. Сунода) поспѣшило издать упомянутый циркуляръ, констатирующій «изувѣрный и безнравственный» характеръ этой секты.

Однако,—заявляетъ г. Пругавинъ,—лица, имѣвшія случай наблюдать новоизраильтянъ въ жизни, обыкновенно отзываются о нихъ съ самой лучшей стороны. Авторъ книжки «Ищущіе Бога», А. С. Панкратовъ, будучи въ Ростовѣ на-Дону, познакомился тамъ съ послѣдователями Новаго Израиля, которыхъ,—по его словамъ,—«всѣ очень хвалятъ». «Честный, трудолюбивый народъ; съ ними пріятно имѣть дѣло»,—вотъ тѣ отзывы о новоизраильтянахъ, которые приходилось слышать г. Панкратову съ разныхъ сторонъ.

В. Д. Бончъ-Бруевичъ, наблюдавшій новоизраильтянъ на Кавказѣ и недавно выпустившій цѣлый томъ съ рукописями и духовными стихами этихъ сектантовъ, съ негодованіемъ отвергаетъ упорно распространяемые слухи о развратѣ новоизраильтянъ, называя всѣ подобныя обвиненія «чудовищной клеветой и ложью». Онъ

даетъ не только лестные, но, можно сказать, самые восторженные отзывы о жизни и нравственности послѣдователей этой секты, категорически заявляя, что среди общинъ Новаго Израиля «нѣтъ мѣста разврату», но что «здѣсь отношенія между людьми глубоки, чисты, нравственны и свободны».

Наконецъ, многіе представители православнаго духовенства отзываются о новоизраильтянахъ также самымъ лучшимъ образомъ. И такіе отзывы можно слышать не только отъ рядовыхъ священниковъ, но даже отъ высшихъ представителей духовной іерархіи. Такъ, напримѣръ, *архіепископъ Воронежскій Анастасій еще недавно заявлялъ, что «Новый Израиль есть общество разумныхъ, трезвыхъ и честныхъ людей, объединенныхъ Господомъ Богомъ». Этотъ отзывъ архіепископа Анастасія имѣетъ тѣмъ бо́льшее значеніе, что онъ, очевидно, основанъ на личномъ изученіи секты, которая въ его епархіи имѣетъ широкое распространеніе* (курсивъ нашъ).

Самъ г. Пругавинъ, ведя переписку съ главнымъ руководителемъ Новаго Израиля (В. Лубковымъ), пришелъ къ убѣжденію,

что «стремленія и взгляды Новаго Израиля... *прекрасны, возвышенны, религіозны въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и потому заслуживаютъ не гоненія, а глубокаго сочувствія*» (курсивъ нашъ).

Такова, въ главномъ и существенномъ, *защита* г. Пругавинымъ секты Новаго Израиля,—секты, по его мнѣнію, неосновательно причисленной министерскимъ циркуляромъ къ разряду «изувѣрныхъ и безнравственныхъ».

Статья г. Пругавина тотчасъ же подхвачена была нашею прогрессивною печатью съ обычными ей комментаріями и ляментаціями по поводу «преслѣдованій за вѣру», притомъ такихъ лицъ (сектантовъ), которыхъ сами православные архіереи считаютъ «разумными, честными, трезвыми, объединенными въ общество Господомъ Богомъ», и вождь которыхъ въ своихъ наставленіяхъ единовѣрцамъ «*поражаетъ своимъ высокимъ, истинно религіознымъ одушевленіемъ, положительно напоминающимъ языкъ и чувства первыхъ христіанъ*» (см. кадетскую «Рѣчь», № 212 отъ 6 августа 1911 г.; замѣтку подъ заглавіемъ: «Преслѣдованіе за вѣру»).

Такъ какъ секта «Новый Израиль» (что видно будетъ изъ дальнѣйшаго) не только есть секта *анти-христіанская* и, по своимъ отношеніямъ къ быту семейному, *безнравственная*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *антиправительственная*,—то упомянутая характеристика этой секты и дифирамбы ей со стороны извѣстныхъ лицъ могутъ быть объясняемы или ихъ недостаточною освѣдомленностію о новоизраильтянахъ, или же *сознательною маскировкою* сущности дѣла, имѣющею въ виду оградить сектантовъ (какъ по нѣкоторымъ вопросамъ одинаково мыслящихъ и вообще партійно-полезныхъ), отъ тѣхъ послѣдствій (репрессій), которыя, при существующихъ у насъ узаконеніяхъ и достодолжномъ ихъ исполненіи, оказались бы неизбѣжными.

Настоящая моя статья имѣетъ въ виду выяснить этотъ вопросъ на основаніи данныхъ, въ большинствѣ случаевъ исходящихъ отъ самихъ новоизраильтянъ, преимущественно отъ ихъ вождя, и *притомъ такихъ, которыя имѣютъ для сектантовъ значеніе руководительное.* Ибо слѣдуетъ отмѣтить и *подчеркнуть*, что многіе

документы, вышедшіе изъ общинъ Новаго Израиля и отъ самого Лубкова, или *отъ ихъ имени* (разумѣется *содѣйствіе друзей*), имѣютъ значеніе *тактическое* и зачастую стоятъ *въ явномъ противорѣчіи* съ ученіемъ и убѣжденіями сектантовъ (прошенія на имя правительственныхъ властей, оффиціальное изложеніе вѣроученія и т. п.).

Но прежде—нѣсколько словъ по поводу ссылокъ г. Пругавина на тѣхъ лицъ и тѣ сочиненія, отъ которыхъ исходятъ дифирамбы новоизраильтянамъ.

Что касается представителей православнаго духовенства, притомъ многихъ (sic!), якобы отзывавшихся объ означенныхъ сектантахъ «самымъ лучшимъ образомъ»,— то если бы такая ссылка и была справедлива, она свидѣтельствовала бы только *о неосвѣдомленности* извѣстной части нашего духовенства по данному вопросу.

Новый Израиль, какъ увидимъ ниже, выродился изъ хлыстовщины, секты *тайной*, тщательно скрывающей свое вѣроученіе, и самъ, подобно ей, сначала (до 1905 года) крылся въ подпольѣ, да и въ настоящее время (о чемъ замѣчено выше) зачастую

маскируетъ свои религіозно-нравственныя воззрѣнія.

Разумѣется, и при всемъ этомъ, указанная неосвѣдомленность, коль скоро рѣчь идетъ о лицѣ, занимающемъ высокій іерархическій постъ, къ тому же въ епархіи, гдѣ секта Новаго Израиля имѣетъ широкое распространеніе, — указанная полная неосвѣдомленность со стороны такого лица была бы трудно объяснима.

Но затрудненіе разрѣшается просто.

Пишущій эти строки, по встрѣтившейся надобности, письменно обращался къ Высокопреосвященному Анастасію Воронежскому съ просьбою разъяснить: насколько справедливы ссылки на него, какъ лицо авторитетное, въ подтвержденіе тѣхъ сочувственныхъ и хвалебныхъ отзывовъ о новоизраильтянахъ, какіе приведены нами выше.

Отвѣтъ получился немедленный. Въ немъ владыка съ негодованіемъ говоритъ о злоупотребленіи его именемъ, ибо онъ никогда и не передъ кѣмъ не восхвалялъ секты Новаго Израиля; напротивъ, считалъ и считаетъ ее *одною изъ самыхъ вредныхъ*, и т. п.

Отвѣтъ Высокопреосвященнаго Анастасія въ комментаріяхъ не нуждается; не нуждаются въ нихъ и измышленія защитниковъ Новаго Израиля, рѣшившихся злоупотребить именемъ сего іерарха. И сдѣланнаго нами сопоставленія этихъ измышленій съ отвѣтомъ владыки *sapienti sat.*

Что касается ссылокъ на сочиненія г.г. Панкратова и Бончъ-Бруевича, то, минуя перваго, какъ кратко мимоходомъ говорящаго о новоизраильтянахъ (отмѣчу только, что—сколько намъ извѣстно—ему первому принадлежитъ злоупотребленіе именемъ Высокопреосвященнаго Анастасія) [1]), я остановлю вниманіе на второмъ.

Г. Бончъ-Бруевичъ, безъ сомнѣнія, *весьма ознакомленъ* съ сектою Новаго Израиля.

Въ началѣ текущаго года имъ выпущенъ въ свѣтъ обширный томъ матеріаловъ, относящихся до этой секты [2]), съ предисловіемъ

---

[1]) *А. С. Панкратовъ.* Ищущіе Бога. Очерки современныхъ религіозныхъ исканій и настроеній. Москва, 1911 г. стр. 135 и слѣд.

[2]) Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Подъ редакціей Владиміра Бончъ-Бруевича. Выпускъ четвертый. *Новый Израиль.* Съ предисловіемъ и

и примѣчаніями издателя, — причемъ въ предисловіи довольно пространно трактуется о происхожденіи, ученіи, бытѣ и современномъ состояніи Новаго Израиля.

Но широкою своею освѣдомленностію о новоизраильтянахъ г. Бончъ-Бруевичъ зачастую пользуется не какъ объективный историкъ, а какъ пристрастный сторонникъ этихъ сектантовъ, называемыхъ имъ своими «друзьями». Если православные миссіонеры прогрессивною печатью именуются (иногда, можетъ быть, не безъ основаній) *прокурорами* по отношенію къ сектантамъ, то г. Бончъ-Бруевичу по всей справедливости должно быть присвоено титло *адвоката* ихъ, въ особенности его друзей-новоизраильтянъ, притомъ адвоката горячаго, страстнаго. И какъ таковой, онъ при рѣчахъ о «Новомъ Израилѣ» всячески старается обходить щекотливые вопросы, не смотря на имѣющіеся у него подъ руками данныя, или же освѣщаетъ ихъ несоотвѣтственно дѣйствительности. При изданіи же матеріаловъ и въ особенности пользованіи ими

примѣчаніями Владиміра Бончъ-Бруевича. Со многими иллюстраціями. С.-Петербургъ, 1911 г.

не дѣлаетъ существеннаго различенія между документами, имѣющими руководительное значеніе для сектантовъ, и тѣми, которые вызваны были соображеніями житейскими и имѣютъ характеръ казовой (между послѣдними, надо полагать, найдутся и такіе, которые составлены не самими сектантами, а по ихъ просьбамъ лицами сторонними); нѣкоторые документы при изданіи урѣзываются, что объясняется соображеніями *цензурными*, а нѣкоторые, притомъ *наиважнѣйшіе*, совсѣмъ опущены. Правда, г. Бончъ-Бруевичъ заявляетъ, что онъ въ настоящее время издаетъ только «небольшую часть рукописей, относящихся къ жизни, дѣятельности и творчеству общины», и надѣется «вскорѣ опубликовать нѣсколько выпусковъ (своихъ матеріаловъ), исключительно посвященныхъ именно этому направленію (новоизраильскому) въ сектантствѣ». Но позволительно усомниться, чтобы въ изданіи (предстоящемъ) г. Бончъ-Бруевича нашли мѣсто, притомъ *вскорѣ*, всѣ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ сектѣ Новаго Израиля.

Основаніе для такого сомнѣнія покоится

на заявленіи самого же г. Бончъ-Бруевича.

Извѣстно, что для всесторонняго выясненія какого-либо историческаго явленія (въ данномъ случаѣ секты «Новаго Израиля») необходимо ознакомленіе со всѣми данными, имѣющими къ нему отношеніе. Между тѣмъ г. Бончъ-Бруевичъ, по поводу своего изслѣдованія объ означенной сектѣ, находитъ нужнымъ заявить слѣдующее: «Я знаю, что многое будетъ *неясно, недосказано, неполно* и въ *тѣхъ ученіяхъ*, какими живутъ эти общины, и *въ ихъ отношеніи къ современности*, къ многограннымъ проявленіямъ нашей многогранной жизни, и *во многомъ другомъ*. Что дѣлать! *Много причинъ, совершенно отъ насъ не зависящихъ, мѣшаютъ пока сдѣлать наше изслѣдованіе въ настоящей широтѣ и полнотѣ*» (курсивы наши).

Далѣе г. Бончъ-Бруевичъ говоритъ о *постепенномъ* выясненіи характера Новаго Израиля.

Но позволительно спросить: при наличности данныхъ, къ чему эта постепенность, если Новый Израиль дѣйствительно ес ь

секта, заслуживающая «*глубокаго сочувствія*», если стремленія и взгляды ея послѣдователей «*прекрасны, возвышенны въ лучшемъ смыслѣ этого слова*», если наставленія сектантскаго вождя «*поражаютъ своимъ высокимъ, истинно религіознымъ одушевленіемъ, положительно напоминающимъ языкъ и чувства первыхъ христіанъ*; а тѣ обвиненія, которыя возводятся на сектантовъ (въ изувѣрствѣ и проч.), суть ничто иное, какъ злостная клевета?

Отвѣтъ на эти вопросы данъ нами выше въ видѣ краткихъ тезисовъ, характеризующихъ означенную секту, какъ *анти-христіанскую*, *безнравственную* и *анти-правительственную*.

Дальнѣйшія рѣчи имѣютъ въ виду обосновать эти положенія.

I.

Секта «Новый Израиль» есть одна изъ наиболѣе крупныхъ отраслей, такъ называемой, *хлыстовщины*, отдѣлившаяся отъ послѣдней въ концѣ прошлаго столѣтія и воспріявшая отъ нея основное ученіе хлыстовъ *о воплощеніяхъ Божества* (перево-

площеніяхъ Христа), а также, хотя и въ значительно видоизмѣненномъ видѣ, культъ радѣній. Изъ сказаннаго видно, что секта эта не имѣетъ ничего общаго съ сектою *Новозавѣтнаго или Новаго Израиля*, сорганизованною въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ г. Кишиневѣ евреемъ Іосифомъ Рабиновичемъ въ видахъ разрѣшенія еврейскаго вопроса *на почвѣ примиренія іудаизма съ христіанствомъ*. Секта Рабиновича, вызвавшая въ свое время большую полемику среди евреевъ и послужившая предметомъ оживленныхъ толковъ въ періодической печати, все-таки могла быть причисляема къ сектамъ христіанскимъ, примыкавшимъ къ протестантизму; выдѣлившійся же изъ хлыстовщины «Новый Израиль», подобно самой хлыстовщинѣ, *не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ*, хотя сектанты въ своемъ «Краткомъ катехизисѣ основныхъ началъ вѣры новоизраильской общины» дѣлаютъ частыя выдержки изъ Священнаго Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, и ихъ Сіонскія пѣсни испещрены словами: *Христосъ*, *Христа*, о *Христѣ* и т. д.

Причиною выдѣленія Новаго Израиля изъ хлыстовщины послужили несогласія, начавшіяся послѣ смерти лже-христа *Парѳентія Петрова Катасонова* (извѣстнаго хлыста, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи). Каждый изъ хлыстовскихъ пророковъ и приближенныхъ къ Катасонову лицъ желалъ объявить себя христомъ, и Израиль (т. е. хлыстовщина) [1]) подѣлился въ самомъ себѣ, т. е. въ хлыстовщинѣ образовалось нѣсколько враждебныхъ однѣ другимъ общинъ съ отдѣльными лже-христами. Одинъ изъ такихъ лже-христовъ, именно Василій Ѳедоровъ Мокшинъ (крестьянинъ Данковскаго поселка, Воронежской губ.) и сообщилъ сгруппировавшейся около него общинѣ то настроеніе, которое

[1]) Хлысты обычно называютъ себя «Людьми Божіими», но въ ихъ пѣснях встрѣчается иногда и названіе *Израиль* въ примѣненіи къ себѣ, что означаетъ тоже людей Божіихъ, народъ Божій, народъ избранный Богомъ, народъ Имъ возлюбленный. Реформируя хлыстовщину съ привнесеніемъ въ нее *новыхъ* началъ, Лубковъ присвоилъ своей общинѣ это послѣднее наименованіе, присоединивъ къ нему слово — *новый*.

послужило канвою для новоизраильтянъ. Но настоящимъ организаторомъ послѣдняго (каковая организація еще не закончена) является доселѣ здравствующій и стоящій во главѣ Новаго Израиля *Василій Семеновъ Лубковъ*.

Лубковъ родился 24 декабря 1869 года. Отецъ его, государственный крестьянинъ Воронежской губерніи г. Боброва, Семенъ Захаровъ Лубковъ и мать Васса Николаева были оба православные. Въ г. Бобровѣ въ то время существовала хлыстовская община. Въ нее еще юношею вовлеченъ былъ Василій Лубковъ, и къ 18-лѣтнему возрасту до такой степени былъ нафанатизированъ, что, не смотря на одно изъ основныхъ правилъ хлыстовщины — *скрывать свою принадлежность къ ней* («заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте»), открыто выступаетъ, какъ онъ самъ выражается, «на торжище и весь міръ» и начинаетъ говорить «слово».

Побужденіемъ къ выступленію на открытую проповѣдь послужило, по словамъ Лубкова, чудесное видѣніе и особенное озареніе его благодатію божественною. По

этому поводу, спустя 10 лѣтъ, когда Лубковъ уже стоялъ во главѣ Новоизраильской секты, онъ писалъ слѣдующее:

«Я увидѣлъ въ блескѣ солнца Бога моего, Который шелъ навстрѣчу мнѣ: я упалъ... Минутами, когда шелъ Господь въ блескѣ солнца, то земля колебалась, деревья тряслись, вода всюду спѣшила вспять,—и вотъ, когда Тотъ, Который всѣ вѣка сотворилъ, приблизился ко мнѣ, къ ничтожному существу (я молодъ былъ: мнѣ было семнадцать лѣтъ отъ роду, отъ чрева матери моей), и когда вокругъ меня свѣтъ болѣе и болѣе усиливался, я почувствовалъ приближеніе Господа моего. Онъ и могучъ, и силенъ; лицо Его пріятно, глаголы Его страшны, и я упалъ безъ чувствъ. Долго ли лежалъ—не объясню, а когда я пришелъ въ себя, то почувствовалъ Его въ себѣ. *Мое въ то время соединилось съ Нимъ: Онъ во мнѣ, я въ Немъ: Отецъ, Сынъ и Слово.* Я заговорилъ первый устами Его. Когда я вернулся въ домъ отца моего и матери, меня не узнали.—«Что съ тобою, сынъ нашъ? Мы тебя не узнаемъ?» Я сказалъ, что «возрожденный отъ Бога не мо-

жетъ называться сыномъ вашимъ, и вы мнѣ не отецъ и не мать. Отецъ во мнѣ, и я въ Немъ». Отецъ раззлобился; мать въ истерикѣ ломала себѣ руки; проклинали день рожденія того, кого они называли сыномъ своимъ. Я же сказалъ: «того нѣтъ, кого вы родили и называли его именемъ своимъ: я не тотъ отнынѣ и не принадлежу ни вамъ, ни всей землѣ».

Отецъ Василія остался непреклоннымъ, но мать, по словамъ фанатика-сына, будто бы первая увѣровала въ него и сказала: «да будетъ воля Божія!»

Какова же была первая проповѣдь «возрожденнаго отъ Бога» Лубкова?

Онъ возвѣщалъ, по его словамъ, ученіе «новое, великое, здравое и вразумительное».

Ученіе состояло въ томъ, что «церковь есть храмъ Бога жива, содѣланный изъ разумныхъ и вѣрующихъ народовъ». А то, что православные называютъ церковію, есть «капище, гдѣ жрецы совершаютъ лицемѣрное жертвоприношеніе», и что «боги ихъ (православныхъ) суть идолы, ибо нѣтъ Бога, кромѣ единаго», что таинства православной Церкви суть «наглая ложь и об-

манъ»; вообще, въ православной Церкви, а также у ея руководителей и послѣдователей, «нѣтъ истинной духовной теплоты», отъ нихъ «вѣетъ холодомъ, могилой; они суть живые мертвецы».

Эта первая проповѣдь была весьма продолжительна: «*семь дней и семь ночей*, пишетъ Лубковъ, *безъ сна и воды, и хлѣба*, говорилъ я народу».

Въ концѣ концовъ рьяный пропагандистъ, произведшій волненіе въ средѣ православныхъ, подвергнутъ былъ тюремному заключенію.

Но и здѣсь онъ имѣлъ утѣшенія.

Первое заключалось въ успѣхѣ пропаганды. «Не прошло и недѣли,—пишетъ Лубковъ,—а у меня друзей оказалось полтюрьмы, а прошелъ мѣсяцъ, то почти увѣровали всѣ. Было человѣкъ триста».

Второе утѣшеніе состояло въ томъ, что мать Лубкова передъ смертію отказалась якобы принять причастіе отъ православнаго священника. «Мать моя, пишетъ Лубковъ, въ скорби (о заключенномъ въ тюрьму сынѣ) переселилась въ вѣчную обитель, оставивъ земную жизнь. Она видѣла свя-

щенника *звѣремъ, какъ я его въ душѣ рисовалъ*, что этотъ звѣрь имѣетъ *семь головъ;* она видѣла, какъ онъ совершалъ обрядъ,—и вотъ она засвидѣтельствовала, что видитъ звѣря коварнаго, и не приняла изъ рукъ его *смертоносной раны*, т. е. таинства, и съ тѣмъ отошла первая, которая *прославила величіе и могущество Христа*».

Лубковъ сосланъ былъ въ Закавказье.

Выходъ его изъ тюрьмы сопровождался якобы слѣдующими инцидентами.

«Попъ Илья,—пишетъ Лубковъ въ своей автобіографіи,—явился съ крестомъ и началъ проклинать меня чтобы я больше не вернулся, кропилъ водой мои слѣды, гдѣ я шелъ, говоря: «Да освятится тропа сія, по которой прошелъ еретикъ, который у церкви похитилъ своей ересью тысячи народовъ». Но я въ отвѣтъ ему (сказалъ): «лжешь, коварный наемникъ, *я, по повелѣнію Божію, чрезъ три лѣта Господомъ буду здѣсь*, и пойду этой тропой, по которой выхожу изъ родного города. Я сокрушу тебя: *ты будешь въ то время пресмыкаться, какъ гадъ*».

Что же касается послѣдователей Лубкова, то они впали въ уныніе. «Всѣ плакали, крича: «Отецъ, спаситель нашъ, бери съ собою! Зачѣмъ оставляешь насъ?»—Я,—продолжаетъ повѣствовать Лубковъ,—утѣшилъ ихъ, обѣщавъ имъ Духа утѣшителя, который наставитъ ихъ на всякую истину». При этомъ повторено было обѣщаніе возвратиться черезъ три года.

На пути къ мѣсту назначенія, въ Тифлисской тюрьмѣ, Лубковъ познакомился «съ молоканами и баптистами», тоже шедшими на поселеніе, и много съ ними бесѣдовалъ: «Я,—говоритъ нашъ сектантъ,—ихъ побѣдилъ; у нихъ нѣтъ доказательствъ, но они себя отдѣлили отъ міра».

На мѣстѣ поселенія (въ Акстафѣ). при стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельствахъ, «скука, тоска и скорбь» объяли Лубкова. Но это скоро миновало, ибо ему вновь явился Господь, «*содѣлалъ его сыномъ эвгира, взялъ въ надзвѣздные края и назвалъ царемъ міра*».

При разсказѣ объ этомъ явленіи Лубковъ входитъ въ нѣкоторыя подробности. Онъ описываетъ «дивное жилище Бо-

жіе», находящееся среди «небеснаго океана», несущееся «быстрѣе молніи», окруженное тьмою-темъ серафимовъ, херувимовъ, архангеловъ и ангеловъ, жилище, «о которомъ не имѣетъ понятія никто изъ смертныхъ». Господь, обитающій въ этомъ жилищѣ, дивенъ и великъ; вокругъ него «свѣтъ несказанный» и слышна непрестанная пѣснь небесныхъ силъ: «святъ, святъ Господь Вседержитель».

Вознесенному въ это горнее жилище Лубкову Господь Богъ сказалъ: «*Ты сынъ мой, я нынѣ родилъ тебя. Даю тебѣ народы мои, покоряю племена и языки тебѣ; ты видишь, чадо мое, (что) тебѣ единому Премудрость открыла тайну сію, которая сокрыта отъ всѣхъ вѣковъ. Тебѣ вручаю власть и посредничество между многими народами твоими*».

Лубкову не хотѣлось возвращаться на землю: «Не хочу,—говорилъ онъ,—одѣваться въ гнилое, ветхое рубище, т. е. человѣка. Позволь мнѣ, Господи, остаться вѣчно съ Тобою». Но въ отвѣтъ на это Господь Богъ рекъ слова страшныя: «*Въ временную жизнь я посылаю тебя спасти по-*

гибающихъ, стоять вмѣстѣ съ народомъ симъ, дабы умножить силы небесныя».

«Велѣніе Господа,—пишетъ Лубковъ,—я долженъ былъ исполнить. Силы небесныя окружили меня и возложили на голову мою непобѣдимый вѣнецъ, сплетенный изъ розъ полуночной росы».

Рѣчь о своемъ чудесномъ вознесеніи на небеса и его послѣдствіяхъ Лубковъ заканчиваетъ призывомъ къ своимъ послѣдователямъ, чтобы они отнюдь не сомнѣвались въ истинѣ его повѣствованія. «*Я не самозванецъ*,—говоритъ онъ,—*не лжецъ. Я истинный сынъ славнаго эѳира. Я рожденъ отъ Господа. Могучій во мнѣ, и я въ немъ*».

Въ Закавказьѣ, гдѣ водворенъ былъ Лубковъ, находилось много сектантовъ разныхъ наименованій. Были и хлысты. Послѣ безпріютныхъ скитаній по разнымъ мѣстамъ, Лубковъ поселился въ одномъ хлыстовскомъ домѣ, будучи принятъ радушно, какъ свой человѣкъ. Но пребываніе его здѣсь было непродолжительно. Хозяинъ дома, нѣкто Ѳедоръ Кирилловичъ, оказался тоже *христомъ*. Понятно, что

два христа въ одной берлогѣ не могли ужиться. Лубковъ возмутился тѣмъ, что его хозяинъ вообразилъ себя «христомъ» и энергично возсталъ противъ «ложнаго ученія» этого «ехиднаго, высокомѣрнаго человѣка, хитраго лисеца». Ѳедоръ Кирилловичъ, — читаемъ въ упомянутой автобіографіи Лубкова,—называлъ себя *Адамомъ*, *Авраамомъ*, *Ноемъ*, *Моисеемъ*, *Давидомъ*, *Соломономъ и христомъ*. Но я сказалъ: «ты ни тотъ, ни другой, а падшій ангелъ... Горе тебѣ, пустой, звенящій металлъ!»— Разумѣется, настоящимъ христомъ Лубковъ считалъ себя. Препирательства между хлыстами закончились обоюдною потасовкою («тутъ началась война у насъ»), и Лубковъ «опять пошелъ на улицу».

Этотъ эпизодъ въ жизни нашего сектанта, характерный самъ по себѣ, получаетъ еще большую историческую значимость, благодаря приподнятію раздраженнымъ Лубковымъ завѣсы надъ бытовою жизнію хлыстовскихъ общинъ.

Оказывается, по разоблаченіямъ Лубкова, что у Ѳедора Кирилловича было нѣсколько любовницъ. Первая — Минодора,

«*богородица*, мать христу Ѳедору по духу и жена по плоти»; другая—«дѣвушка смирная, какъ черепаха хитрая», *мироносица*, которая «во время скорби христа муро ему приносила», т. е. къ нему на ночное свиданіе для угожденія плоти ходила; третья—любовница Зинаида, называвшаяся Маріей Магдалиной потому, что изъ нея якобы изгнано было 7 нечистыхъ духовъ. Послѣднія двѣ, повидимому, считались пророчицами въ общинѣ.

Изгнанный изъ дома Ѳедора Кирилловича, Лубковъ, по его словамъ, бывалъ во многихъ притонахъ и сборищахъ, гдѣ собирались люди, ищущіе блаженства. Онъ бесѣдовалъ съ *баптистами, пашковцами, субботниками, іеговистами, братьями вселенскаго собора* (sic!), *штундистами, прыгунами;* но его проповѣдь, очевидно, какъ о новоявившемся *христѣ, живомъ богѣ*, никакого успѣха не имѣла. «Я пытался,—пишетъ Лубковъ,—сдѣлать изъ тѣхъ людей что нибудь, хоть друзей; но увы, не удалось». Объясняетъ это нашъ сектантъ тѣмъ, что означенные люди *надменны, злы, испорчены: «въ нихъ внутреннее состояніе изуродовано»*.

«Прошло времени достаточно, — повѣствуетъ Лубковъ,—а у меня, какъ называется, *ни сантима*, т. е. никого, и я сокрушался. Были у меня друзья, которые остались на родинѣ, *но отъ нихъ ни пылинки не осталось:* нѣкоторые переселились, а нѣкоторые по уходѣ моемъ впали въ уныніе, и такъ мои труды *трехлѣтніе* пропали даромъ».

Далѣе въ воспоминаніяхъ Лубкова чувствуется какой-то пробѣлъ, хотя онъ и начинаетъ ихъ въ этомъ мѣстѣ своей автобіографіи такимъ горделивымъ заявленіемъ (начало XI главы): «Хотя память и покидаетъ иногда человѣковъ въ далекомъ прошломъ, ибо человѣкъ не можетъ всего припомнить, *но я не человѣкъ, какъ вы знаете.* Если я и во плоти человѣка, но за то *по существу я тотъ божественный отрасль, о которомъ говорится въ Божественномъ Писаніи*».

Повидимому, около этого времени Лубковъ тайно пробрался на родину. Мы видѣли, что, описывая свой выходъ изъ бобровской тюрьмы, онъ *предрекъ* и своимъ друзьямъ, и своему врагу, православному

священнику о. Ильѣ (на каковое предреченіе, разумѣется, нужно смотрѣть, какъ на предреченіе post factum) о своемъ прибытіи на родину *черезъ три года.* Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить *и даже подчеркнуть,* что въ началѣ автобіографіи Лубкова (глава V) послѣ приведенной нами выше брани его по адресу о. Ильи читается слѣдующее: «Мои слова сбылись: я по возвращеніи изъ ссылки пришелъ, и по той тропѣ ходилъ, и видѣлъ этого самого *звѣря* (т. е. отца Илью). Его разбилъ параличъ, его везетъ крестьянинъ въ телѣгѣ калѣкой. И я ему сказалъ: вотъ я здѣсь, *гадъ пресмыкающійся;* мое слово исполнилось, что я приду, и что ты не будешь ходить, а будешь ползать, какъ *козюля.* Его задушило, онъ не могъ ничего отвѣтить, зайкался и вскорѣ *издохъ, какъ низкая гадина.* Это истинно вѣрно. *Земля, небо пройдутъ,—слово мое не прошло».*

Возвращаемся къ 10—11 главамъ автобіографіи Лубкова.

Послѣ трехлѣтнихъ безплодныхъ трудовъ въ Закавказьѣ, ему улыбнулось счастіе: онъ нашелъ единомышленника въ лицѣ

нѣкоего Димитрія Жданова. «Мнѣ стало такъ легко,—пишетъ Лубковъ,—и я такъ полюбилъ *свою тварь.* что, повѣрьте, никто никогда не любилъ изъ васъ никого». Совмѣстно съ Ждановымъ, нашимъ сектантомъ и выработанъ былъ планъ пропаганды о новоявившемся христѣ, завитый въ автобіографіи Лубкова, какъ и въ другихъ его произведеніяхъ, въ мистико-символическую форму (Премудрость, создавшая себѣ 7 столбовъ).

Вскорѣ послѣ этого Лубковъ началъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей, перваго изъ коихъ назвалъ Андреемъ Первозваннымъ.

«И вотъ, — пишетъ нашъ сектантъ,—я нахожу того, кого искалъ... Съ перваго взгляда мы были увѣрены другъ въ другѣ и полюбили. Чего же еще надо было? Достаточно и этого было; а за словомъ Божіимъ дѣло не стояло. Я заговорилъ, а у него потекли рѣки изъ чрева». Затѣмъ, постепенно, къ сектантамъ присоединились. Арниша, Ваня, Труша, Февронія, Максимъ, Лева, Харитонъ. Образовалась маленькая община. Начались молитвенныя собранія, имѣвшія, по сообщенію Лубкова, харак-

теръ чисто хлыстовскихъ радѣній. «Любовь, — пишетъ онъ, — взяла свое; любовь пылала во всѣхъ. Какое это время было! Что-то въ родѣ сверхъестественнаго. *Пророчества шли неумолкаемо; говорили всѣ на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Духъ такъ сильно взялъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, что нѣкоторые не выносили, падали безъ чувствъ и признаковъ жизни и вскорѣ получали исцѣленіе. Крикъ, плачъ, пѣніе новыхъ тѣсенъ не умолкало. Пѣсни тѣлись новыя, сочиненныя Премудростію Сіона*».

Послѣдователи Лубкова славили его, какъ Бога, цѣловали его руки и ноги, а онъ повелѣвалъ стихіями міра. «Громъ, молнія, дождь, вѣтеръ,—пишетъ нашъ сектантъ,— по слову моему происходили и также затихали».

Были чудеса и на собраніяхъ, т. е. во время радѣній. Первое изъ нихъ, названное Лубковымъ *претвореніе воды въ вино*, состояло въ томъ, что собравшіеся, будучи *упоены духомъ*, какъ виномъ, свидѣтельствовали о сверхъестественномъ происхожденіи Лубкова и предназначенной ему вы-

сокой миссіи на землѣ. Самъ Лубковъ пророчествовалъ о грядущихъ судьбахъ и водрузилъ семь столбовъ свода небеснаго, т. е. избралъ себѣ сподвижниковъ, а эти послѣдніе (Уріилъ и др.) объявили собранію, что, по повелѣнію Бога, Лубковъ долженъ именоваться *царемъ царствующихъ и господомъ господствующихъ*.

Упоминаетъ Лубковъ еще о чудѣ воскрешенія Лазарева. «Братъ нашъ Лазарь,—пишетъ онъ,—заболѣлъ... Плоть его не выдержала духа, *и онъ ослабилъ умственнымъ способомъ*». Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это означало, что во время продолжительнаго отсутствія Лубкова изъ общины одинъ изъ членовъ ея, названный въ автобіографіи Лубкова Лазаремъ, *объявилъ себя христомъ*. Вѣсть объ этомъ дошла до Лубкова. Онъ прибылъ въ общину, подошелъ къ постели брата Лазаря и сказалъ ему: «Встань, братъ, и ходи: *почто ты превышалъ въ себѣ то, что тебѣ не дано?* Онъ открылъ глаза, сдѣлалъ движеніе тѣломъ и всталъ. Я далъ ему вина изъ чистыхъ виноградныхъ лозъ (читай: сдѣлалъ надлежащее внушеніе) и онъ, под-

крѣпивъ силы, всталъ бодро и славилъ Бога (т. е. Лубкова). Тутъ *вѣра во всѣхъ укрѣпилась, утвердилась*, радости не было конца, *въ духѣ ходили, пророчили*».

Приведенное чудо показываетъ, что положеніе Лубкова, какъ «христа», «живаго бога», въ данное время не было еще вполнѣ прочнымъ даже въ сгруппированной имъ общинѣ. Къ этому упроченію нашимъ сектантомъ, совмѣстно съ его друзьями, прилагались всевозможныя старанія. Въ своей автобіографіи, разсказывая о радѣніи, бывшемъ по случаю воскрешенія Лазаря, Лубковъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ тотъ день предсказанъ былъ переходъ главнаго древняго пророка Василія Ѳедоровича (Мокшина, хлыстовскаго христа) и *что по отшествіи его народъ останется безъ пастыря, и что паству его приму я въ свои злачныя руки*».

«Такъ и было,—повѣствуетъ далѣе Лубковъ.—Вскорѣ прибылъ къ намъ великій пророкъ и вождь народа. Онъ посѣтилъ мое мѣсто злачное и мою гробницу, гдѣ я былъ мертвъ и ожилъ (такъ Лубковъ называетъ мѣсто своей ссылки). Радость его

объяла, когда пророкъ увидѣлъ меня. Онъ сказалъ, подобно Давиду: «Я возливаю рогъ спасенія на главу твою и паству передаю премудрому Властелину».

Послѣ этого «прошло довольно времени». Наконецъ (въ 1894 году) «вождь великій», т. е. Мокшинъ, завѣщавшій свое наслѣдіе Лубкову, отошелъ въ вѣчность. Лубковъ заявляетъ, что ему не хотѣлось брать этого наслѣдія и только особенное обстоятельство—новое явленіе ему Господа, открывшаго необходимость борьбы съ освобожденнымъ изъ бездны антихристомъ,—побудило его къ этому. Но будемъ говорить словами самого сектанта: «Мнѣ,—заявляетъ онъ,—не нужна была слава; я малымъ былъ и *хотѣлъ имъ остаться*. Мнѣ хорошо было съ малымъ, немногочисленнымъ семействомъ. Мнѣ бы (жилось) лучше, если бы я остался при своихъ малыхъ храбрыхъ воинахъ. Но Господь явился мнѣ и сказалъ, чтобы *я вооружилъ своихъ небесныхъ воиновъ и вступилъ въ бранъ съ діаволомъ*, ибо онъ освободился изъ заключенія, гдѣ былъ скованъ на 1000 лѣтъ. *Сатана получилъ свободу въ тотъ моментъ, когда отошелъ Василій Ѳедоровичъ*».

«И вотъ,—продолжаетъ Лубковъ,— мнѣ приходится вести борьбу съ коварнымъ клеветникомъ-змѣемъ; я долженъ побѣдить его и вернуть его въ пропасть на 1000 лѣтъ. Кромѣ того, Господь велѣлъ избрать землю правды и основать великій городъ, утвердить царство мира и любви, пробудить спящихъ во тьмѣ».

Съ этого времени, т. е. съ половины 90-хъ г.г. прошлаго столѣтія. Лубковъ, въ качествѣ преемника Мокшина, какъ новый христосъ, живой богъ, предназначенный свыше быть вождемъ всего Израиля, точнѣе, Новаго Израиля, отправляется, какъ онъ выражается, въ дальніе края, въ поля, усѣянныя мертвыми костями, чтобы оживить ихъ, собрать суставъ къ суставу, вдохнуть духъ, просвѣтить разумъ. «Вотъ почему,—поясняетъ Лубковъ,—и поется пѣснь: «*Христосъ прошелъ неизвѣстною тропой, медленной стопой, вступилъ на землю ногой*».

Но проповѣдь новаго христа далеко не вездѣ встрѣчала сочувствіе. «Михаилъ, который сопровождалъ меня,—пишетъ Лубковъ,—донесъ мнѣ, что всѣ народы, куда

мы посланы, не народы, а какія-то чудовищныя твари».

Сопротивленіе своей проповѣди Лубковъ встрѣчалъ какъ со стороны своихъ, т. е. руководителей хлыстовскихъ общинъ, въ своемъ родѣ тоже христовъ, такъ и со стороны православнаго духовенства.

Изъ первыхъ нашъ сектантъ указываетъ на нѣкоего *Герасима*, котораго онъ именуетъ *пантерою быстрогонною*, и Ивана Устиныча, называя его *львомъ рыкающимъ*.

Но особенно, выражаясь деликатно, въ повышенномъ тонѣ говоритъ Лубковъ о православномъ духовенствѣ и нашихъ миссіонерахъ въ частности.

Ненависть къ православному духовенству красною нитью проходитъ чрезъ всю автобіографію Лубкова, но въ указанномъ мѣстѣ она достигаетъ кульминаціоннаго пункта.

Въ виду важнаго значенія этого мѣста для характеристики отношеній къ православной Церкви вождя Новоизраильской общины и, разумѣется, его послѣдователей, приводимъ его полностію.

«Все духовенство (православное), име-

нующее себя миссіонерами и т. п.,—пишетъ Лубковъ,—это *волчица жадная, голодная*. И вотъ я бросилъ комъ грязной, презрѣнной земли въ пасть ея и сказалъ: «*подавись симъ комомъ, проклятая волчица, ибо твоя алчность превышаетъ предѣлы, и Богъ проклялъ тебя во вѣкъ вѣка*». И еще сказалъ: «*земля, которую я бросилъ въ пасть твою, возрастетъ въ тебѣ, твое чрево разверзется отъ нея; изъ тебя выйдутъ всевозможные гады и пожрутъ тебя*». И это слово я сказалъ, что «*прійдетъ время, царство твое кончится, и твои дѣтеныши, которыхъ ты же породила, унизятъ тебя, снимутъ вѣнецъ твой и будутъ царствовать помимо воли твоей, т. е. прійдетъ время, когда народы перестанутъ чтить поповъ и капища ихъ*».

Пропаганда Лубкова, по уходѣ его изъ мѣста ссылки, началась съ Воронежской губерніи и, кажется, первѣе всего въ его родномъ городѣ. «Здѣсь, по словамъ нашего сектанта, ему пришлось поработать вдоволь», и въ концѣ концовъ не безъ успѣха. Объявивъ себя «сыномъ свѣтлаго (sic) эопра», которому «вручены прему-

дрость и власть по всей землѣ»,—Лубковъ, благодаря увеличенію своихъ послѣдователей, нашелъ возможнымъ восполнить число своихъ апостоловъ до нормальнаго ихъ числа, т. е. до 12-ти. Въ это время выбраны были также евангелисты и пророки.

Но не обошлось дѣло и безъ противленія славному сыну эѳира, новому христу, со стороны вожаковъ хлыстовщины,—прежнихъ пророковъ и христовъ, посмотрѣвшихъ на проповѣдь Лубкова, какъ на подрывъ ихъ авторитета и связанныхъ съ нимъ матеріальныхъ выгодъ. Впрочемъ, самъ Лубковъ, данными котораго мы пользуемся, и въ этомъ случаѣ освѣщаетъ означенное противленіе нѣсколько иначе: онъ выставляетъ себя провидцемъ, умѣвшимъ при выборѣ своихъ сподвижниковъ отличить зерно отъ шелухи и отбрасывавшимъ послѣднюю. Вотъ его подлинныя слова по трактуемому предмету: «Приступили ко мнѣ лжецы и *чающіе выгоды*, говоря: возьми насъ къ себѣ; мы мудры и силы наши еще не истощали. *Мы способны помочь тебѣ въ строеніи новаго города твоего.* Но я отвергъ ихъ съ презрѣніемъ,

сказавъ: прочь, лукавые и мерзкіе. *Господь не нуждается въ помощи:* онъ силенъ и великъ, и вы будете изгнаны изъ рода моего, и проклятіе падетъ на васъ и на весь родъ вашъ». Лубковъ указываетъ и поименно нѣкоторыхъ своихъ противниковъ. Это были: Иванъ Устиновичъ (очевидно, упомянаемый выше), Миронъ Петровъ, Герасимъ съ своимъ Содомомъ (т. е. хлыстовскою общиною), Трофимъ и другіе.

Самый конецъ автобіографіи Лубкова покрытъ искусственнымъ туманомъ.

Послѣ обличенія новымъ христомъ упомянутыхъ прежнихъ христовъ и пророковъ, народъ, увѣровавшій въ Лубкова, какъ Бога, просилъ его показать свое «*чудное строеніе города*», т. е. явственнѣе изложить новоизраильское ученіе. «Но я,— повѣствуетъ Лубковъ,—сказалъ, что пока не будетъ извѣстна земля правды, гдѣ я могъ бы водрузить семь столбовъ, оградить городъ стѣнами, дотолѣ не увидятъ его!»

Лубковъ заявляетъ, что слова его вызвали въ народѣ большую скорбь. Начались поиски Сіона... находили... много ошибались. Наконецъ,—будемъ говорить словами

Лубкова,—«при яркомъ восходѣ солнца увидѣлъ я то, *чего искала душа моя и чѣмъ страдало сердце мое.* Этотъ день останется въ памяти на вѣкъ у меня и упредъ будущимъ вѣкамъ. *Этотъ день названъ былъ рожденіе Пресвятой Богородицы.* Въ этотъ день всѣ увидѣли *Сіонъ*,—увидѣли ту, которая была достойна носить это имя... Всѣ ликовали, всѣ смотрѣли на нее, какъ на утреннюю звѣзду; всѣ цѣловались, молились и сладости не было конца; *и моя душа упилась ея благоуханіемъ (такъ), что я не зналъ отъ юности такого блаженства. Охъ, охъ! Это былъ какой-то чудный сонъ!*»

Въ переводѣ на обычный языкъ это означаетъ, что Лубковъ нашелъ себѣ спутницу жизни и возвелъ ее въ званіе богородицы; а что касается до лиризма, которымъ дышитъ описаніе этихъ событій, то, вѣрсятно, они заносимы были Лубковымъ въ автобіографію подъ вліяніемъ воспоминаній о медовомъ мѣсяцѣ.

Разсказомъ о рожденіи богородицы и исключительной радости по этому поводу Лубкова и заканчивается его автобіографія.

Мы съ нарочитымъ вниманіемъ остановились на ней по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Произведеніе это, широко распространенное между новоизраильтянами, пользуется у нихъ такимъ же значеніемъ, какъ у православныхъ Евангеліе. Соотвѣтственно этому, оно носитъ такое наименованіе: «Книга жизни Господа Іисуса Христа на второмъ его пришествіи, т. е. на 21 вѣкъ».

2) Произведеніе это представляетъ *чрезвычайно важный матеріалъ для уясненія личности Василія Лубкова*, центральной фигуры въ Новоизраильской сектѣ, дающаго ей директивы, а также для *оцѣнки тѣхъ началъ*, изъ которыхъ исходилъ Лубковъ при реформированіи хлыстовщины.

3) Не смотря на сказанное, означенная автобіографія мало извѣстна въ нашей литературѣ. Г. Бончъ-Бруевичъ, издавшій упомянутый томъ матеріаловъ, касающихся Новаго Израиля, не напечаталъ ея. Правда, издатель въ своемъ очеркѣ о жизни и дѣятельности Лубкова дѣлаетъ выдержки и изъ его автобіографіи, но онѣ немногочисленны и почти совершенно не касаются

главнаго и существеннаго, служащаго къ выясненію личности новоизраильскаго вождя.

Автобіографія составлена Лубковымъ около 1895 года и обнимаетъ первые шаги его сектантской дѣятельности, закончившіеся основаніемъ, послѣ смерти Мокшина, Новоизраильской общины.

Съ этого времени вплоть до 1905 года Лубковъ,—по словамъ Бончъ-Бруевича,—находящагося, какъ замѣчено выше, въ дружественныхъ отношеніяхъ къ помянутому сектанту,—«принужденъ былъ скрываться среди своего народа. Онъ жилъ и въ Сибири, и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и на Кавказѣ, и во внутренней Россіи, постоянно посѣщая свои общины. Не разъ его узнавали и готовы были арестовать, но его удачно скрывали. Были даже случаи ареста В. С. (Лубкова), но его отпускали не опознавши». (Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества, т. IV, стр. LXIX).

Безъ сомнѣнія, въ эти годы (1895—1905) Лубковъ, дѣятельно занимаясь пропагандою, вмѣстѣ съ тѣмъ развивалъ и свое ученіе,

т. е. *реформировалъ хлыстовщину,* стремясь сообщить своей общинѣ новую *религіозно-бытовую обстановку.*

Что касается религіозныхъ воззрѣній, то хлыстовское ученіе *о воплощеніяхъ божества,* оставшись неприкосновеннымъ въ своей существенной части, подвергалось, при означенной реформѣ, постепеннымъ измѣненіямъ въ деталяхъ.

Извѣстно, что по ученію хлыстовъ Богъ воплощался и можетъ воплощаться неопредѣленное количество разъ, смотря по надобности и нравственному достоинству людей. При этомъ понятіе о Божественныхъ Лицахъ, воплощающихся въ людяхъ, совершенно исчезаетъ; но наичаще появляются *христы.* Явленія ихъ идутъ непрерывно, причемъ—*что особенно слѣдуетъ подчеркнуть*—возможно *одновременное появленіе нѣсколькихъ христовъ,* потому что религіозно-нравственныхъ людей, достойныхъ воплощенія въ нихъ Божества, можетъ быть въ данное время нѣсколько... Далѣе, такъ какъ появленіе христовъ стоитъ въ связи съ нравственнымъ достоинствомъ людей, которое и на высшихъ

степеняхъ имѣетъ градаціи, то это служитъ причиною *относительной значимости христовъ*. Одинъ христосъ можетъ превосходить другого; они могутъ и соперничать между собою: одинъ говоритъ—«я богъ великій», а другой:—«я больше тебя».

Лубковъ, вполнѣ раздѣляя основной пунктъ ученія хлыстовщины о воплощеніи въ людяхъ Божества, отрицаетъ возможность одновременнаго существованія *двухъ живыхъ боговъ, двухъ христовъ*. Въ настоящее время есть одинъ только *живой богъ*, именно *онъ, Лубковъ;* всѣ же другіе, именующіе себя богами или христами, суть лжецы, обманщики, антихристы.

Это первое.

Затѣмъ, относя появленіе перваго *живаго бога* ко времени Адама, когда человѣчество начало жить сознательною жизнію (ибо люди были и до Адама), Лубковъ въ градаціи живыхъ боговъ видитъ постепенное увеличеніе ихъ значенія, силы и могущества.

Въ означенномъ процессѣ возрастающаго значенія «живыхъ боговъ» время истори-

ческаго Христа было особенно знаменательно, какъ время новаго, высшаго завѣта Бога съ людьми, когда ветхозавѣтному Израилю указаны были новые пути къ его возрожденію, съ чего и началась новая «эра» въ жизни богоизбраннаго народа.

Но кульминаціоннаго пункта достигло значеніе новоизраильскаго живого бога теперь, именно въ лицѣ Лубкова, со времени обожествленія котораго начинается 1-й вѣкъ другой «новой эры». Въ Лубковѣ сосредоточена *вся полнота небесной божественной премудрости*, и онъ есть «*богъ боговъ*», «*царь царствующихъ и господь господствующихъ*».

Несомнѣнно, что къ такому выводу пришелъ нашъ сектантъ постепенно, по мѣрѣ восхожденія своего отъ силы въ силу и отъ славы къ славѣ (по мѣрѣ увеличенія числа легковѣрныхъ своихъ послѣдователей). Изъ автобіографіи Лубкова мы видимъ, что и послѣ его якобы вознесенія на небо, когда ему дана была полнота божественной власти и онъ мнилъ себя властелиномъ міра,—имъ признавался еще авторитетъ Мокшина, какъ *христа* (отъ

этого «великаго вождя» хлыстовщины Лубковъ и получилъ благословеніе быть его преемникомъ).

Ученіе Лубкова о себѣ, *какъ живомъ богѣ*, въ данное время *единственномъ* и бо́льшемъ прежнихъ живыхъ боговъ, и есть *главная, основная догма новоизраильской общины*. Все остальное, постепенно развивающееся и *самому себѣ противорѣчащее* вѣроученіе ново-израильтянъ имѣетъ въ ихъ сознаніи значеніе второстепенное, иногда же *казовое. Это суть узоры, искусственно и неуклюже прилаживаемые къ означенной главной догмѣ и, какъ таковые, могутъ мѣняться и мѣняются, но чудовищности догмы заслонить не могутъ* [1]).

---

[1]) Поэтому, полагаемъ, наши миссіонеры напрасно трудятся, воспроизводя означенные узоры съ цѣлію ихъ опроверженія. Это излишне. А почему,—для уясненія этого достаточно привести нѣсколько, наудачу взятыхъ, выдержекъ изъ *казоваго* «Основного руководства жизни Новоизраильской Общины».

«Твердо знай,—такъ начинается Руководство,—весь домъ израилевъ, что мы «утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святомъ храмѣ въ Господѣ, и жи-

Правда, самъ Лубковъ въ потребныхъ случаяхъ называетъ себя просто человѣкомъ, озареннымъ только божественною благодатью; но такія завѣренія мало согласуются и съ данными извѣстной намъ автобіографіи этого сектанта, и съ проповѣдью его сотрудниковъ, и съ отношеніемъ къ нему его послѣдователей (ихъ вѣрою)

лище Божіе духомъ (Ефес. гл. 2, ст. 19—22), дабы быть носителями его ученія, такъ какъ ученіе Христа есть основное руководство нашей жизни... И вѣра наша утверждена не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей (1 Посл. къ Коринѳ. гл. 2, ст. 5). И проповѣдуемъ премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей (1 Посл. къ Коринѳ. гл. 2, ст. 7)... *Признаемъ одно лишь за Божество: ученіе здраваго смысла*, которое есть духъ жизни (Еванг. Іоан., гл. 6, ст. 63)... Итакъ всѣ великіе родоначальники и пророки *вмѣстѣ съ Іисусомъ приходили на землю при совершенно одинаковой обстановкѣ, такъ какъ весь смыслъ этотъ и иносказательный, и ничего нѣтъ сверхъестественнаго, а такъ надлежитъ рождаться всѣмъ предъ Богомъ пророкамъ*»... (курсивы всюду наши).

А для уясненія высказаннаго выше (мимоходомъ) предположенія, точнѣе, *увѣренности*, что нѣкоторые документы религіознаго содержанія, изданные отъ имени Лубкова (человѣка малообразованнаго), носятъ слѣды содѣйствія «друзей», приведу слѣдующую выдержку изъ напечатанной г. Бончъ-Бруевичемъ новозаконной

и, наконецъ, съ богослужебнымъ культомъ новоизраильтянъ, въ особенности такъ называемыми «содѣйствіями», «логически вытекающими *изъ самой сути міросозерцанія* сихъ сектантовъ».

Одинъ изъ сотрудниковъ Лубкова, убѣждая извѣстныхъ ему хлыстовъ признать послѣдняго своимъ вождемъ, какъ *живого бога, христа*,—между прочимъ, пишетъ:

рукописи: «Книга жизни и положеніе христіанской истины»:

«Прошло много вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ проявлялъ Господь природу.

«Непрерывное теченіе жизни проходило, мѣняло свои формы и направленія.

«Народы приходили все болѣе и болѣе въ сознаніе; пророки, посылаемые Богомъ, уже не удовлетворяли потребностей народа. Но народъ переросъ тѣ формы жизни, въ которыя онъ былъ поставленъ. Моисеево покрывало, которое лежало на нихъ, давило ихъ сердце, стѣсняло и ослѣпляло разумъ ихъ. Завѣтъ, даденный Богомъ чрезъ Моисея, обветшалъ, сдѣлался ветхимъ.

«Народъ стремился принять духа обновленія, а гдѣ Духъ Господень—тамъ свобода.

«И покрывало, которое лежало на народахъ, могъ снять только Христосъ (2-е посланіе къ Коринѳ. гл. 3, ст. 12—17).

...Онъ (Христосъ) «родился отъ жены въ естествѣ, какъ и всѣ человѣки, то есть отъ дѣвы Маріи. Дѣвство же Маріи—это, сохраненная ненарушимо, полученная ею вѣра и чистота духовная».

«Горе отступникамъ отъ христа! Они подвергнутся вѣчному проклятію и вѣчному мученію и станутъ на лѣвой сторонѣ козами за то, что не имѣютъ *живого бога* на землѣ... Они вѣрили во имя Парѳентово (упоминаемый выше хлыстовскій лжехристосъ Катасоновъ), во плоть, а не въ Бога. За то имъ Парѳентій не указалъ, кому онъ передалъ премудрость Божію и свое *Божество*, а намъ указалъ Парѳентій въ кого вѣровать, и за кѣмъ идти (имѣется въ виду Лубковъ). *Богъ не имѣетъ начала и не будетъ имѣть конца. Онъ есть Алфа и Омега, начало и конецъ* (Откров. 22 гл.)».. «Онъ (Василій Лубковъ) *есть творецъ неба и земли, мы имъ живемъ и движемся, и нѣтъ Бога, кромѣ свѣта нашего папаши Василія, и нѣтъ ни въ комъ другомъ спасенія, кромѣ его. Онъ есть свѣтъ отъ свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не имѣетъ онъ начала и не будетъ ему конца. Онъ есть Богъ боговъ и царь царей.* Помните и не забывайте имя свѣта-папаши и проч. (Изъ писемъ Никиты Иванова, хранящихся въ архивѣ Смоленской духовной консисторіи).

Для уясненія взаимныхъ отношеній между послѣдователями Лубкова и этимъ сектантомъ, какъ главою новоизраильской общины, *живымъ богомъ*, приведемъ двѣ выдержки: одну изъ письма къ Лубкову новообращенныхъ угрицкихъ новоизраильтянъ (написаннаго по совѣту помянутаго Никиты Иванова, вѣроятно, имъ самимъ), другую—изъ отвѣтнаго посланія самого Лубкова:

«О, *Владыко Господи Боже*, *Творецъ нашъ*, свѣтъ нашъ папаша, мамаша!» такъ начинаютъ письмо новообращенные [1]). «Мы, *недостойная тваръ твоя*, осмѣливаемся говорить *съ творцемъ нашимъ*, и припадаемъ къ пречистымъ стопамъ ногъ твоихъ, и просимъ со слезами: свѣтъ нашъ папаша, не оставь сиротами и не вознушайся *созданіемъ твоимъ;* прости намъ всѣ наши вольные и невольные, знаемые и незнаемые грѣхи наши. Мы же словомъ, мы же дѣломъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ согрѣшили предъ тобою и недостойны милосердія твоего,—но

[1]) *Папашею* новоизраильтяне называютъ Лубкова, *мамашею*—его сожительницу (богородицу), каковою въ настоящее время состоитъ Наталья Григорьева, урожденная Оробинская.

зная, что у тебя милости болѣе, нежели у насъ грѣховъ, очисти сердца наши и просвѣти разумъ нашъ. Свѣтъ нашъ папаша, мамаша! Мы, *недостойная тварь*, не въ силахъ отблагодарить тебя за твои великія милости къ намъ грѣшнымъ, что ты не оставилъ насъ въ темнотѣ и тѣни смертной, но прислалъ намъ такого воина, дорогого братца *Никиту Ивановича Иванова*, который силою твоею и *словомъ твоимъ* побѣдилъ всю Смоленскую губернію»... и проч.

А вотъ выдержки изъ отвѣтнаго, притомъ собственноручнаго, посланія Лубкова:

«Милѣйшія и дорогія дѣти, участники небеснаго званія... Письмо и гостинецъ (12 руб.) я получилъ отъ Никиты Ивановича, *дорогого друга и сотрудника Божія*... Будьте моими единородными возлюбленными дѣтьми. Говорятъ теперь вездѣ и всюду *о воплощенной Истинѣ, о Христѣ Жизнодавцѣ* и о его великомъ сильномъ строеніи. Примите меня и свидѣтельствуйте всюду. Говорите такъ: что мы познали *Христа воплощеннаго* и свидѣтельствуемъ о немъ, какъ о строителѣ жизни, какъ о на-

чальникѣ ученія... Имѣйте частое общеніе съ Никитушкой, такъ какъ *вы отъ него познали путь правды*»... и т. д.

Во время богослужебныхъ собраній Лубкову воздаются исключительныя почести: ему поклоняются, цѣлуютъ руки и ноги, славословятъ какъ *живого бога*, и т. п. (см. автобіографію).

Что касается упомянутыхъ содѣйствій, то они составляютъ какъ бы нѣкоторый помпозный придатокъ къ богослужебному культу новоизраильтянъ и по театральной обстановкѣ представляютъ собою нѣчто въ родѣ средневѣковыхъ мистерій (или теперешнихъ Обераммергаускихъ), съ тѣмъ существеннымъ отъ нихъ различіемъ, что у новоизраильтянъ дѣйствующими лицами являются *не актеры*, а якобы *самъ христосъ* (живой богъ), т. е. Лубковъ, *сама богородица* (сожительница Лубкова), *настоящіе якобы апостолы*, *настоящіе пророки* и т. п.

Но довольно.

Думаемъ, что и приведенныхъ данныхъ, какъ исходящихъ отъ самихъ новоизраильтянъ и ихъ «вождя», достаточно для рѣ-

шенія вопроса: есть ли Новый Израиль секта *христіанская*, или же есть ничто иное, какъ видоизмѣненная въ деталяхъ *хлыстовщина* съ христіанствомъ, кромѣ именъ, ничего общаго не имѣющая, т. е. есть секта анти-христіанская?

II.

Въ нравственно-бытовомъ отношеніи новизною въ Новомъ Израилѣ сравнительно съ хлыстовщиною является ученіе *о бракѣ*, чѣмъ, повидимому, ликвидируется прежній хлыстовскій развратъ.

Но это только повидимому.

Для уясненія затронутаго вопроса отмѣтимъ главное и существенное.

Въ Новомъ Израилѣ провозглашается благословенный бракъ. Брачущіеся призываются къ любви и вѣрности другъ другу. Семейному началу, слѣдовательно, полагаются прочные устои.

Но чѣмъ въ такомъ случаѣ объяснить неожиданное распоряженіе Лубкова, чтобы новоизраильтяне, брачившіеся въ Церкви православной (т. е. подавляющее большинство сектантовъ, ибо примкнувшіе къ Но-

вому Израилю хлысты, *во главѣ съ своимъ вождемъ*, вѣнчаны были по православному обряду), оставили своихъ прежнихъ женъ и взяли новыхъ?

Лубковымъ дается отвѣтъ опредѣленный: прежнее вѣнчаніе въ Церкви православной *патлатыми попами* значенія не имѣетъ; пріемлемо и законно только вѣнчаніе новоизраильское.

Но, вопрошаемъ, развѣ «живой богъ» не могъ дать свою санкцію прежнимъ,—допустимъ, съ его точки зрѣнія незаконнымъ,—сожитіямъ, имѣя въ виду, что нѣкоторыя изъ нихъ были продолжительны и сопровождались *дѣторожденіемъ* (слѣдовательно, расторженіе браковъ должно было вызывать семейныя драмы)?

Скажутъ: dura lex, sed lex.

Хорошо.

Но развѣ этотъ законъ является у новоизраильтянъ для всѣхъ обязательнымъ?

Отнюдь нѣтъ. «Скажу вамъ,—пишетъ извѣстный намъ новоизраильскій пророкъ своимъ чадамъ,—*можно миновать сію чашу* (т. е. брасаніе прежнихъ женъ). Папашею разрѣшается быть съ женою, но

не всѣмъ, а только тѣмъ, которые живутъ въ мирѣ и любви между собою».

Такимъ образомъ, оказывается, что 1ех имѣетъ двѣ стороны, при взаимномъ ихъ сопоставленіи наводящія на мысль: не сводится ли тутъ дѣло ни къ чему иному, какъ къ той же *хлыстовской свободной любви, тому же разврату*, только при иной обстановкѣ?

При выясненіи этого вопроса большой интересъ представляютъ письма упомянутаго пророка Никиты Иванова, человѣка уже стараго, приблизившагося къ 60-лѣтнему возрасту (участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 г.г.), бросившаго по волѣ Божіей, т. е. Лубкова, прежнюю свою жену старуху, но, не смотря на свои преклонныя лѣта, всемѣрно заботившагося найти себѣ новую «ближнюю».

Мы имѣемъ въ виду два письма означеннаго пророка: одно—съ увѣдомленіемъ *о разводѣ* съ прежнею женою (Манею), *яко бы сильно его поразившемъ*, и просьбами найти ей жениха, а ему самому новую «ближнюю»; другое (секретное)—къ своему любимцу нѣкоему Ѳедѣ съ наста-

вленіемъ, какъ онъ долженъ склонять къ браку съ нимъ, пророкомъ, сестру Ѳеодосію.

Въ первомъ письмѣ новоизраильскій пророкъ «Никитушка», между прочимъ, пишетъ своимъ друзьямъ:

«Увѣдомляю..., что 21 января по окончаніи собранія, на которомъ былъ апостолъ Петръ и много пророковъ, намъ былъ съ Манею (женою) разводъ. Мнѣ сказали, чтобы я не касался до жены, а она до меня. Маня живетъ два мѣсяца у людей, а я съ *Вѣрочкою дочкою* жилъ. Теперь я буду брать себѣ жену, а Маня будетъ искать себѣ мужа. *Уже 3 жениха на нее смотрѣли, но не берутъ,* потому что она жила со мной (а не потому ли, поставимъ вопросъ отъ себя, что въ лѣтахъ позамоторѣла?), и вамъ она извѣстна. *У насъ весь израильскій народъ женъ перемѣнилъ по повелѣнію папаши, потому что вѣнчалъ патлатый попъ, а не Христосъ. Мы поповскіе вѣнцы подъ ноги покидали и приняли вѣнцы Христовы съ новыми сестрами.* Въ собраніи вѣнчаются. Этотъ бракъ называется благодатный, а другая жена

называется ближняя. Писано есть: *кто не беретъ креста своего и не идетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня*,—и сказано: *кто возлюбитъ отца, или мать, или жену болѣе Меня, тотъ не достоинъ Меня.* Сіи 12 строчекъ *слезами написаны*,—разберите ихъ хорошенько: можетъ быть, вамъ кому-нибудь *придется покушать ихъ*, ибо (сказано): *Я пришелъ не миръ принести, а раздѣленіе.* Должно исполниться все написанное о насъ. Но скажу вамъ, жалкіе мои, *можно миновать сію чашу: есть милость.* Папашею разрѣшается быть съ женою, но не всѣмъ, только тѣмъ, которые живутъ въ мирѣ и любви... Ближняя есть земля обѣтованная, на которой обитаетъ правда, гдѣ течетъ молоко и медъ, и они заслужили царство Божіе на землѣ: они утѣшаются другъ другомъ на землѣ.—Вотъ теперь, друзья, скажите мнѣ, кто изъ васъ *согласенъ взять мою Маню въ ближнюю? Я согласенъ отдать ее...* Мнѣ съ женой жить нельзя, *а надобна ближняя.* Потому она уволена и можетъ идти за кого хочетъ. Мнѣ ее взять уже нельзя, и ей ко мнѣ придти нельзя: разошлись по волѣ Божіей

навсегда. Эхъ, дорогіе мои! *Вотъ чего Богъ требуетъ отъ насъ!* Это только легко сказать, но крестъ сей тяжелъ. Кто хочетъ идти за Мной, возненавидь себя, возьми крестъ свой, иди за Мной, тотъ достоинъ Меня; кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу ради Меня и Евангелія, тотъ спасетъ ее. Вотъ почему Богъ потребовалъ у Авраама сына, и онъ согласился; за это Богъ ему сына отдалъ и назвалъ другомъ Своимъ. *И всякій, кто такъ поступитъ, какъ Богъ повелѣваетъ, все* (будетъ) *къ лучшему. Весь народъ живетъ съ ближними, а законныхъ женъ совсѣмъ мало.*—24 и 25 января былъ у насъ Папаша. Я былъ у него въ домѣ и имѣлъ счастіе съ нимъ пить чай. Тутъ была Мамаша, апостолъ Петръ, архангелъ Гавріилъ *и законная жена Папашина.* Она *съ ближнимъ живетъ, а не съ Папашей.* Эхъ, дорогіе мои, какъ хорошо съ Богомъ жить! Богъ мнѣ далъ для васъ царство Божіе на землѣ и на небѣ. Получатъ его тѣ, которые исполняютъ волю Божію. *Авраамъ отдалъ сына Богу, а я отдалъ жену Богу и ближнему, какъ и всѣ*

наши братчики поотдавали, а живутъ съ ближними и радуются. Спрашиваю васъ: кто изъ васъ согласенъ взять этотъ крестъ и *отдать мнѣ жену свою?* Или какая сестра согласится возлюбить *болье Бога и ближняго своего, нежели мужа и придти ко мнѣ въ ближнюю?* Она исполнитъ двѣ заповѣди, на которыхъ весь законъ и пророки, и будетъ счастлива. Она со мной увидитъ Самого Христа и всѣхъ святыхъ Его, и то увидитъ, что Богъ дѣлаетъ со святыми Своими. Охъ, сладкіе мои друзья! Если бы душа этой сестры, которую я предлагаю къ себѣ, *знала сладкую тайну наслажденія со мной,* она бы никѣмъ не подорожила, пришла бы ко мнѣ съ великою радостію, какъ къ Богу, и сотруднику Его, и проповѣднику слова Божія»...

Въ секретномъ письмѣ (отъ 29 января 1907 г.) къ своему любимцу Ѳедѣ убѣленный сѣдинами сотрудникъ «живаго бога» пишетъ слѣдующее:

«Если сестрѣ Федосьѣ жить плохо (она живетъ съ волкомъ, а не съ мужемъ; онъ для нея врагъ и тащитъ ее въ пропасть, не пускаетъ на собраніе: съ такими мужья-

ми жить нельзя), *то пусть она его бросить.* Вещи свои она (пусть) унесетъ раньше, а въ волости объявитъ, что я другой вѣры, мужъ меня обижаетъ, *хотѣлъ меня убить, а я насилу ушла и къ нему больше не пойду жить,*—дайте мнѣ билетъ: *я пойду зарабатывать себѣ пропитаніе.* Когда она получитъ билетъ, то пусть скажетъ мужу: *я тебѣ не помѣшаю, бери себѣ жену другую.* Пусть она потребуетъ отъ него свои вещи и бѣжитъ отъ него, какъ отъ врага.—А тебѣ, сладкая моя сестрица Федосья Филипповна! Не бойся врага, а бойся Бога и бѣги къ нему, *а отъ мужа утекай, какъ отъ дракона, и тебѣ Богъ дастъ мужа праведнаго.* Я, жалкая моя, помню твой гостинецъ и великую любовь ко мнѣ, а посему я узналъ о твоей жизни; онъ тебя мучитъ, а я постараюсь тебя спасти отъ врага и вывести на волю, показать тебѣ жизнь святую и радость вѣчную. Радости сей никто не отниметъ у тебя. Совѣтую я тебѣ: *отойди отъ него, какъ отъ діавола, и бѣги ко мнѣ.* Я приму тебя, какъ ангела; будемъ жить, Богу служить и наслаждаться другъ другомъ. Ты не будешь

по полю ходить, а будешь мнѣ служить. Жизни такой нигдѣ нѣтъ, какъ въ Пятигорскѣ. *Здѣсь Самъ Христосъ живетъ и всѣ святые.* Будешь ты мнѣ спутница благодатной жизни, сестра-жена; повѣнчаемся въ церкви Христовой, и ты увидишь дѣла Божіи и Царство Божіе»... (Въ концѣ письма новоизраильскій пророкъ проситъ Ѳедю прочитать и разъяснить письмо Федосьѣ, но никому другому не показывать).

Означенныя письма въ комментаріяхъ не нуждаются.

Они говорятъ сами за себя.

Въ нихъ со всею яркостію красокъ обрисовываются и личность самаго сластолюбиваго новоизраильскаго пророка, и его отношенія къ повелѣнію «живаго бога»— бросить прежнихъ женъ и вступить въ новые браки,—повелѣнію, яко бы нанесшему старцу-«Никитушкѣ» тяжелый ударъ, но на самомъ дѣлѣ воспринятому имъ съ неискусно замаскированною радостію (онъ не пожелалъ воспользоваться *«милостью Папаши»*), и, наконецъ, тѣ истинные мотивы, которые руководили Лубковымъ при

его реформѣ брачной жизни, какъ имѣвшей въ виду, при измѣнившихся условіяхъ общественной жизни, придать укоренившемуся въ хлыстовщинѣ разврату характеръ какъ бы нѣкоей законности (прикрыть его, хотя и изъ плохой матеріи сшитымъ, покрываломъ).

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить и *подчеркнуть*, что и самъ «живой богъ», послѣ изданія имъ помянутаго повелѣнія, произвелъ мѣну женъ не безвыгодную для себя: его теперешняя жена Наталья Григорьевна и *молода* (ей и въ настоящее время только 24 года) и *красива* [1]). Возможно, что именно это обстоятельство—желаніе выкинуть за бортъ прежнюю жену и взять новую, болѣе молодую и красивую,—что сопряжено было съ немалыми затрудненіями, такъ какъ прежняя жена Лубкова была *коронованная богородица*,—и было основнымъ побужденіемъ къ изда-

[1]) Портретъ ея, хорошо исполненный, помѣщенъ Бончъ-Бруевичемъ въ вышеуказанныхъ изданныхъ имъ «Матеріалахъ» (между стр. 4 и 5) съ надписаніемъ: «Мама Наталья Григорьевна Лубкова, ближняя вождя Новоизраильской общины».

нію *общаго*, обязательнаго для всѣхъ новоизраильтянъ узаконенія о разводахъ.

Если къ сказанному присовокупимъ, что браки у сектантовъ *вѣнчанные и по ихъ обряду непрочны* (разводы здѣсь, по словамъ даже лицъ, сочувствующихъ новоизраильтянамъ, очень легки,—*такъ легки*, что служатъ одною изъ причинъ перехода въ эту секту),—то, полагаемъ, вопросъ по затронутому предмету можно считать достаточно освѣщеннымъ для констатированія слѣдующаго положенія: *Реформа брачной жизни у новоизраильтянъ представляетъ собою видоизмѣненіе, приспособленное къ новымъ условіямъ жизни, прежняго хлыстовскаго разврата.*

III.

Обращаемся къ вопросу объ отношеніяхъ новоизраильтянъ къ государственной власти.

Съ *казовой* стороны, по документамъ, имѣющимъ *оффиціальное* значеніе, отношенія эти являются безукоризненными.

«Мы,—говорятъ сектанты въ своемъ «краткомъ катихизисѣ основныхъ началъ новоизраильской общины»,—вѣрные сыны Царя

и отечества; отбываемъ всѣ требы, установленныя закономъ, а также и воинскую повинность; уважаемъ начальство; нуждаемся въ покровительствѣ закона отъ насилія и несправедливости; мы не принадлежимъ ни къ какой мятежной партіи; по нашему вѣроученію всякое возмущеніе противъ государственнаго строя и крамо́лы—противны Господу, хотя мы искренно желаемъ улучшенія быта русскаго народа, а также обновленія и возрожденія къ лучшей жизни всему человѣчеству, но чтобы это сдѣлалось путемъ реформъ отъ царской воли и просвѣщенія, но не мятежнымъ движеніемъ и кровопролитіемъ» (Бончъ-Бруевичъ. «Матеріалы», т. IV, стр. 121).

При тѣхъ или иныхъ ходатайствахъ (напр., о *регистраціи* своихъ общинъ) новоизраильтяне обращаются къ надлежащимъ гражданскимъ властямъ съ просьбою — повергнуть къ стопамъ Государя выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, какъ «вѣрныхъ сыновъ Россіи и Престола».

Въ особенно торжественныхъ случаяхъ,— напримѣръ, при *оффиціальномъ* открытіи съѣздовъ, *при посѣщеніяхъ сектантскихъ*

собраній мѣстными властями (губернаторомъ), и при другихъ, тому подобныхъ, чрезвычайныхъ собраніяхъ,—новоизраильтяне поютъ, составленную Лубковымъ, «молитву за Царя и обожаемаго Монарха». (Текстъ молитвы см. у Бончъ-Бруевича въ указанныхъ «Матеріалахъ», т. IV, стр. 163).

Но, къ сожалѣнію, эта *казовая* сторона «Новоизраиля» не соотвѣтствуетъ *дѣйствительному настроенію* послѣдователей этой секты относительно существующаго у насъ государственнаго строя,—и есть ничто иное, какъ вызываемое обстоятельствами (житейскими соображеніями) *лицемѣріе*, столь обычное у сектъ тайныхъ или выродившихся изъ нихъ.

Факты отрицательнаго отношенія новоизраильтянъ къ существующему государственному строю, всплывающіе наружу при производствѣ о нихъ судебныхъ слѣдствій, многочисленны и разнообразны. Сюда относятся: открытое ученіе о неповиновеніи властямъ, отрицаніе обязательнаго исполненія государственныхъ повинностей, призывъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, террористическія

выступленія и т. п. Но факты эти *сами по себѣ* не могутъ бросать тѣни *на религіозно-нравственныя воззрѣнія* означенныхъ сектантовъ (ихъ вѣроученіе и нравоученіе), ибо *въ семьѣ не безъ урода*, и кому неизвѣстно, что многія лица, принадлежащія и къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, *заповѣдующимъ* своимъ послѣдователямъ повиновеніе *властямъ придержащимъ*, повиновеніе не только за страхъ, но и *за совѣсть*,—весьма враждебно настроены къ симъ властямъ, и эту враждебность обнаруживаютъ активными противъ нихъ выступленіями.

Такимъ образомъ при трактаціи по затронутому предмету суть дѣла сводится къ слѣдующему вопросу: каковы *руководственныя* наставленія «живого бога» своимъ послѣдователямъ,—таковы-ли, что ими *заповѣдуется повиновеніе придержащимъ властямъ*, или же таковы, что даютъ новоизраильтянамъ основанія для обратныхъ заключеній, *поддерживая и поощряя противо-правительственныя ихъ выступленія?*

Къ выясненію этого вопроса и имѣютъ быть направлены дальнѣйшія наши рѣчи.

Мы видѣли, что Лубковъ при реформированіи хлыстовщины хотя и выдавалъ себя за Всемогущаго Бога, въ которомъ совмѣщена вся премудрость, однако въ своихъ *руководственныхъ* посланіяхъ къ своимъ послѣдователямъ допускалъ заимствованія изъ разныхъ источниковъ. А такъ какъ означенный періодъ въ жизни нашего сектанта совпалъ съ революціоннымъ движеніемъ у насъ въ Россіи, то и оно весьма замѣтно отразилось на его произведеніяхъ. Не это-ли обстоятельство и побудило г. Бончъ-Бруевича сдѣлать приведенное нами выше заявленіе, что *многое* въ его изслѣдованіи о новоизраильтянахъ *не досказано* по независящимъ отъ автора причинамъ.

Но даже изданные почтеннымъ изслѣдователемъ матеріалы, въ особенности если восполнить текстомъ мѣста, обозначенныя въ нихъ *точками*, достаточны для намѣченной нами цѣли.

Напечатанная г. Бончъ-Бруевичемъ на стр. 172—177 «Рѣчь, произнесенная Лубковымъ на первомъ собраніи практическаго богословія», въ нѣсколькихъ мѣ-

стахъ (что отмѣчается издателемъ) представляетъ дословныя заимствованія изъ брошюры *соціалиста* А. Бебеля «Христіанство и соціализмъ» [1]).

Помѣщенная тѣмъ же издателемъ, въ ряду «Сіонскихъ пѣсней», пѣснь подъ № 16, извѣстная намъ въ рукописяхъ подъ заглавіемъ: «Пѣснь борцамъ свободы», есть передѣлка революціоннаго гимна: «Мы жертвой пали въ борьбѣ роковой», — съ буквальнымъ заимствованіемъ нѣкоторыхъ (двухъ послѣднихъ) стиховъ.

Считаемъ неизлишнимъ привести эту пѣснь въ полномъ видѣ:

«Вы много страдали за вѣру Христа,
И жизнь покладали, себя [2]) не щадя,
Васъ били жестоко враги-палачи,
И шли вы на ссылку въ тяжелыхъ цѣпяхъ.
Васъ въ тюрьмахъ гноили и жгли на кострахъ,
Васъ ядомъ [3]) травили, какъ вредныхъ людей,
Но вы не страшились, любовью горя
И правду Христову предъ міромъ говоря.

[1]) Между тѣмъ въ одномъ изъ своихъ «посланій по Новому Израилю» Лубковъ пишетъ: «*Соціализмъ* и другіе предметы, входящіе въ программу нашей жизни, *допустимы быть не могутъ*».

[2]) У Бончъ-Бруевича: *собой* (что, разумѣется, ошибочно).

[3]) У Бончъ-Бруевича: *ядомъ васъ*.

Вы кровь свою пролили во всѣхъ концахъ земли,
Свободу Христову для насъ обрѣли,
Вашъ путь благородный вы честно прошли,
И въ жертву святую себя принесли.
Вы славу земную попрали тогда,
И [1]) Крестъ Христовъ взяли, отвергли себя.
Вы шли за нимъ смѣло въ небесный чертогъ,
Вѣнецъ получили и славу во вѣкъ.
Прославимъ страдальцевъ за подвигъ святой,
Сіонскую пѣснь про нихъ запоемъ.
Прощайте же, братья, вы честно прошли
Вашъ доблестный путь благородный [2]).

Возможно, что пѣснь эта съ оттѣнкомъ революціоннымъ, какъ и нѣкоторыя другія литературныя произведенія, исходившія

---

[1]) У Гончъ-Бруевича: *и* — опущено.

[2]) Однородный характеръ имѣетъ и слѣдующая Сіонская пѣснь «Новаго Израиля»:

«Слава Вамъ, борцы герои,
Честь вамъ, воины Христовы,
Вы за истину страдали,
За правду Божью умирали;
Не щадили своей жизни
За честь дорогой отчизны,
Пасти львовъ заграждали,
Злыхъ враговъ побѣждали,
Предъ властьми-палачами
Безъ боязни отвѣчали».

отъ имени «живого Бога», составлены были и не Лубковымъ, а только по его заказу лицами, сочувствующими всякому сектантскому движенію, враждебному православной Церкви и русскому государству; но, разумѣется, это не мѣняетъ дѣла при рѣшеніи затронутаго нами вопроса.

Для ознакомленія съ характеромъ опущенныхъ г. Бончъ-Бруевичемъ мѣстъ въ изданныхъ имъ «Матеріалахъ» о «Новомъ Израилѣ» приведу слѣдующее, отмѣчая опущенное *курсивомъ*.

«Вотъ почему эта (православная) вѣра, въ которой милліоны людей живутъ, а истинное Христово ученіе ввергнуто, втоптано въ землю. Порочнымъ людямъ, *то есть убійцамъ, ворамъ*, даруется милость и *смягченіе Высочайшимъ манифестомъ*» (см. «Матеріалы», т. IV, стр. 135).

Мы выше сказали, что факты отрицательнаго отношенія новоизраильтянъ къ существующему государственному строю *сами по себѣ* не могутъ бросать тѣнь на *вѣроученіе и нравоученіе* этихъ сектантовъ, и объяснили — *почему* (въ семьѣ-де не безъ урода). Но иногда комментированіе

этихъ фактовъ, носящее религіозно-мистическую окраску, не можетъ не бросить означенной тѣни. «Въ Евангеліи,—показывалъ на судебномъ слѣдствіи одинъ изъ послѣдователей «Новаго Израиля»,—въ Евангеліи говорится, что придетъ время—померкнетъ солнце, луна не дастъ свѣта и звѣзды спадутъ съ неба. Это означаетъ то, что скоро будетъ всемірная забастовка, и это время уже близко; и такая забастовка, что *царя свергнутъ съ престола*, и это означаетъ, что *солнце померкло*; министровъ *перебьютъ* — это означаетъ, что *луна не дастъ свѣта;* помѣщиковъ *перебьютъ и ихъ добро пережгутъ*—это означаетъ, что *звѣзды спадутъ* съ неба»... и т. д.

Если при этомъ примемъ во вниманіе, что именующій себя «живымъ богомъ» и «вождемъ «Новаго Израиля» Лубковъ своими, такъ называемыми, «высочайшими повелѣніями», обязательными для его «послѣдователей», *разрушаетъ узаконенные устои* народной жизни (имѣемъ въ виду самовольное расторженіе браковъ, воспрещеніе обращаться въ правительственныя судебныя мѣста, а если нужда привлечетъ въ

нихъ, не свидѣтельствовать противъ своихъ единовѣрцевъ, т. е. говорить неправду),— если примемъ во вниманіе все это, то вопросъ: считать ли означенную секту антиправительственною или нѣтъ, полагаемъ, не можетъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ смыслѣ *положительномъ*.

Въ заключеніе нѣсколько пояснительныхъ словъ.

Въ своей статьѣ мы имѣли въ виду не сообщеніе *подробныхъ свѣдѣній* о сектѣ «Новаго Израиля».

Задачею нашею было: по поводу ляментацій прогрессивной печати о преслѣдованіяхъ за вѣру означенной секты выяснить ея характеръ,—отвѣтить на вопросъ—дѣйствительно ли она есть *анти-христіанская*, *безнравственная* и *анти-правительственная?*

Весьма вѣроятно, что выводы, къ которымъ я пришелъ, не для всѣхъ будутъ пріятны; но я долженъ заявить и подчеркнуть, что это суть выводы человѣка, имѣющаго самые *широкіе взгляды* по вопросу

о вѣротерпимости. Въ свое время взгляды эти суммированы были мною въ нижеслѣдующихъ тезисахъ:

1) «Репрессивныя мѣры по отношенію къ разномыслящимъ въ вѣрѣ вызываютъ въ средѣ ихъ *озлобленіе* противъ господствующей Церкви и служатъ однимъ изъ главныхъ тормозовъ къ возсоединенію съ нею. Примѣръ—нашъ расколъ, въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ испытывавшій на себѣ всевозможныя репрессіи и доселѣ твердо и стойко отстаивающій свои заблужденія.

2) Репрессіи привели къ тому, что православная Церковь вопреки своему догматическому опредѣленію («есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами») стала наполняться и достаточно наполнилась людьми, только формально къ ней принадлежащими, чуждыми ей по религіознымъ убѣжденіямъ, волками въ овечьей шкурѣ,—о печальныхъ послѣдствіяхъ чего для Церкви распространяться нѣтъ нужды.

3) Такъ какъ свобода въ религіозныхъ убѣжденіяхъ есть одинъ изъ краеугольныхъ камней всякаго цивилизованнаго общества, то репрессіи по отношенію къ разномыслящимъ съ господствующею Церковію всегда вызывали и вызываютъ, съ одной стороны, сочувствіе къ послѣднимъ православной интеллигенціи, а съ другой— упреки какъ правительству, не считающему возможнымъ отдѣленіе дѣлъ вѣры отъ интересовъ политики (притомъ правильно ли понимаемой?), такъ въ особенности духовенству, привыкшему опираться въ дѣлахъ религіозныхъ на содѣйствіе государственной власти.

4) Но самое главное зло отъ означенныхъ репрессій состояло (до изданія закона 17 апрѣля 1905 г.) въ томъ, что онѣ, охраняя православную Церковь *внѣшними* средствами, содѣйствовали долговременной спячкѣ нашего духовенства, замедлили въ немъ подъемъ духовныхъ силъ, имѣвшихъ быть направленными къ утвержденію православія».

Однако, широкая вѣротерпимость не есть основаніе для невѣрнаго освѣщенія той

или иной секты со стороны ея религіозныхъ, нравственныхъ и политическихъ воззрѣній.

Одно дѣло широкая вѣротерпимость, а другое—смотрѣніе сквозь пальцы *на кощунственныя*, съ христіанской точки зрѣнія, дѣянія сектантовъ, даже какъ бы *поощреніе* этихъ дѣяній,—что́ не разъ имѣло мѣсто по отношенію къ трактуемой нами сектѣ Новаго Израиля [1]).

Харьковъ.
1911 г., 5—12 марта.
С.-Петербургъ.
1911 г., августа 9—25.

---

[1]) На Кавказѣ, послѣ Высочайшаго указа о вѣротерпимости, упомянутыя кощунственныя «Содѣйствія» совершаемы были новоизраильтянами на улицахъ *подъ охраною правительственныхъ войскъ*. Извѣстный намъ сподвижникъ Лубкова Никита Ивановъ въ письмѣ своемъ къ единовѣрдамъ, отъ 1-го сентября 1906 г., между прочимъ, говоритъ: «31 мая было у насъ великое собраніе: былъ самъ Христосъ, Свѣтъ Папаша, Мамаша, были апостолы, архангелы и множество пророковъ, которые предсказывали о великихъ дѣлахъ Божіихъ. Самъ Папаша говорилъ рѣчь громкимъ голосомъ. Гремѣлъ какъ бы громъ всему народу, который имѣлъ страхъ передъ своимъ Господомъ и со слезами просилъ прощенія грѣховъ. Папаша объявилъ намъ ми-

лость и прощеніе вѣрующимъ во имя его. Народу было болѣе 5000. *На этомъ собраніи былъ полковникъ и съ нимъ 40 казаковъ съ ружьями; оберегали насъ, чтобы никто не безпокоилъ. 3 дня* праздновали и наслаждались на собраніи каждый день. Апостолы и архангелы разсказывали о великихъ дѣлахъ Божіихъ. *Въ это время много мірскихъ повѣрило. Всѣ эти дни оберегали насъ казаки и жандармы* и множество людей смотрѣло на наше собраніе, *которое на улицѣ, среди дня было открыто*»...

Труды того-же автора.

(Перечисляются вышедшіе *отдѣльными изданіями* или *оттисками*).

---

1) Описаніе и истолкованіе гербовъ южно-русскихъ дворянскихъ фамилій въ произведеніяхъ духовныхъ писателей XVII вѣка. (Съ рисунками). Кіевъ, 1872 г.
2) Петръ Могила и Исаія Копинскій. Москва, 1874 г.
3) Панегирикъ, поднесенный въ 1591 году Львовскимъ братствомъ митрополиту Михаилу Рогозѣ. Кіевъ, 1874 г.
4) Exegesis Сильвестра Коссова. Кіевъ, 1874 г.
5) Удаленіе Исаіи Копинскаго изъ Кіево-Михайловскаго монастыря. Кіевъ, 1874 г.
6) О составѣ библіотеки митрополита Петра Могилы. Кіевъ, 1875 г.
7) Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій. Кіевъ, 1876 г.
8) Очерки по исторіи Западно-русской церкви. (Переводъ съ польскаго, съ примѣчаніями). Вып. I. Кіевъ, 1879 г.
9) О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ. Кіевъ, 1882 г.
10) Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. (Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія). Т. I. Кіевъ, 1883 г.
11) О первопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, изданныхъ въ Краковѣ, 1491 года. (Съ рисункомъ). Кіевъ, 1884 г.
12) По поводу рецензіи въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на книгу: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Т. I. Кіевъ, 1884 г.
13) Древнія и новыя сказанія о началѣ Кіевской Академіи. Кіевъ, 1884 г.
14) Рецензія на книгу проф. Н. И. Петрова: «Пчела Почаевская». Кіевъ 1884 г.
15) Начало систематической обработки Русской церковной

исторіи. (Вступительная лекція въ университетѣ св. Владимира). Кіевъ, 1885 г.
16) Исторія Кіевской Духовной Академіи. Вып. I (періодъ до Могилянскій). Кіевъ, 1886 г.
17) По поводу рецензіи въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на сочиненіе: «Исторія Кіевской Духовной Академіи». Вып. I. Кіевъ, 1887 г.
18) Памятники литературной полемики православныхъ южнорусовъ съ латино-уніатами. Кіевъ, 1887 г. (Архивъ Юго-зап. Россіи, ч. I, т. VII).
19) Очерки изъ исторіи Кіевской Духовной Академіи въ XVIII столѣтіи. Кіевъ, 1889 г.
20) Кіево-Могилянская коллегія при жизни своего фундатора Кіевскаго митрополита Петра Могилы. (Рѣчь на годичномъ академическомъ актѣ). Кіевъ, 1890 г.
21) Южно русскій православный катихизисъ 1600 г. Кіевъ, 1890 г.
22) Древній Кіево-печерскій помянникъ (конца XV и начала XVI столѣтій). Кіевъ, 1892 г.
23) Лиѳосъ, приписываемый мит. Петру Могилѣ, съ собственноручными замѣтками на немъ Кассіана Саковича (Архивъ Юго-зап. Россіи, ч. I, т. IX).
24) Матеріалы для исторіи Западно русской церкви (XVI—XVII стол.). Кіевъ, 1893 г.
25) Объяснительные параграфы по исторіи Западно-русской церкви. Кіевъ, 1893 г. (Значительное число §§ вошло въ прим. ко II тому Петра Могилы).
26) Отзывъ о сочиненіи В. О. Эйнгорна: «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича»,—составленный по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва, 1894 г.
27) Матеріалы для исторіи Западно-русской церкви (XVIII стол.). Кіевъ, 1895 г.
28) Отзывъ о сочиненіи М. И. Лилеева: «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ»,—составленный по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва. 1898 г.
29) О древнѣйшемъ плачѣ города Кіева 1633 года. Кіевъ, 1898 г.
30) Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. (Опытъ церковно историческаго изслѣдованія). Т. II. Кіевъ, 1898 г.
31) Неизвѣстное полемическое сочиненіе противъ папскихъ притязаній въ Юго западной Россіи (1633 г). Кіевъ, 1899 г.
32) Къ исторіи Кіевской Трехсвятительской церкви за вторую половину XVII вѣка. Кіевъ, 1899 г.
33) Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ. I. Кіевъ, 1899 г.
34) Отзывъ о сочиненіи г. Вишневскаго: «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка». Кіевъ, 1900 г.
35) Кіевская Академія въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. (Съ рисунками). Кіевъ, 1901 г.

36) Отзывъ о сочиненіи В. О. Эйнгорна: «Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII вѣкѣ»,—составленный по порученію Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1902 г.
37) Отзывъ о сочиненіи проф. В. Н. Малинина: «Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія». Кіевъ, 1903 г.
38) Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ. II. (О древней Воздвиженской церкви въ Кіевѣ). Кіевъ, 1904 г.
39) Отзывъ о сочиненіи проф. П. Н. Жуковича: «Сеймовая борьба западно-русскаго дворянства съ церковною уніей до 1609 г.»,—составленный по порученію Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1904 г.
40) Объяснительные параграфы по исторіи Западно-русской церкви. (О мнимыхъ библіографическихъ открытіяхъ проф. Тита). Кіевъ, 1905 г.
41) Отзывъ о сочиненіи К. В. Харламповича: «Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII в. в.»,—составленный по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва, 1907 г.
42) Отзывъ о работахъ А. С. Крыловскаго: «Львовское Ставропигіальное братство», et caet.,— составленный по порученію Императорской Академіи Наукъ. Спб., 1907 г.
43) Нѣсколько страницъ изъ новѣйшей исторіи Кіевской Духовной Академіи. (Отвѣтъ проф. Голубева проф. Титову и бесѣда его съ разными лицами по вопросамъ ученымъ, учебнымъ и житейскимъ). Кіевъ, 1907 г.
44) Отзывъ о книгѣ свящ. Н. Шпачинскаго: «Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе»,—составленный по порученію Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва, 1909 г.
45) По поводу статьи академика А. И. Соболевскаго: «Москва и первый самозванецъ». Кіевъ, 1910 г.
46) Спорные вопросы о древней топографіи Кіева. Кіевъ, 1910 г.
47) Панегирикъ Кіево-печерскому архимандриту Елисею Плетенецкому 1618 года. Кіевъ, 19 0 г.
48) Дополненіе къ одному изъ «Объяснительныхъ параграфовъ по исторіи Западно русской церкви». Кіевъ, 1910 г.
49) Память митрополита Петра Могилы въ Кіевской Академіи 31 дек. 1754 г. (Къ исторіи рус. проповѣдничества за вторую половину XVIII столѣтія). Кіевъ, 1910 г.